

9. Международное частное право : учебник : в 2 т. – М. : Статут, 2011. – Т. 1 : Общая часть / отв. ред.: С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова.

10. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

11. Регламент Международного арбитражного суда при БелТПП : утв. постановлением Президиума Белорусской торгово-промышленной палаты от 17 марта 2011 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

12. *Асосков А. В.* Коллизионное регулирование договорных обязательств. – М. : Инфотропик медиа, 2012.

13. О международном частном праве : Закон Азербайджанской Респ. от 6 июня 2000 г. № 889 ПГ // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. – М., 2013.

14. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект РФ Федерального закона № 47538-6 : принят Госдумой РФ в первом чтении 27 апреля 2012 г. // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

15. Draft Hague principles as approved by the November 2012 special commission meeting on choice of law in international contracts and recommendations for the commentary // Hague Conference on Private International Law [Electronic resource]. – URL : http://www.hcch.net/upload/wop/contracts2012principles_e.pdf.

16. Гагская конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров, от 22 декабря 1986 г. // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

17. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81 ФЗ : принят Гос. Думой 31 мар. 1999 г. : одобр. Советом Федерации 22 апр. 1999 г. // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

18. Law of The People's Republic of China on the Laws Applicable to Foreign-related Civil Relations, 28 October 2010 [Electronic resource]. – URL : <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=8423>.

Статья поступила в редакцию 15.07.2013 г.

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ (ИТАЛИИ, ЛАТВИИ, ФРАНЦИИ)

И. С. Басалыга

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу законодательства отдельных европейских государств (Италии, Латвии, Франции) в области усыновления. Особое внимание в статье уделяется определению ряда особенностей право-

вой регламентации института усыновления в Италии, Латвии и Франции по сравнению с законодательством Республики Беларусь.

The article is devoted to the comparative legal analysis of the legislation of some European countries (Italy, Latvia and France) in the sphere of adoption. Particular attention is paid to the designation of a number of key features of legal regulation of the institution of adoption in Italy, Latvia and France in comparison with the legislation of the Republic of Belarus.

Ключевые слова: усыновление, усыновление совершеннолетних, испытательный срок, усыновление лицами нетрадиционной ориентации, тайна усыновления.

Keywords: adoption, adoption of adults, probation, adoption by homosexuals, secrecy of adoption.

Ребенку для полного и гармоничного развития личности необходимо воспитываться в семейном окружении. Если по каким-либо причинам ребенок лишен родительского попечения, разумно обратиться к институту усыновления. Целью настоящей публикации является проведение сравнительно-правового анализа национального законодательства Италии, Латвии, Франции в сфере усыновления, изучение практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в указанной области, выявление особенностей правового регулирования института усыновления в Италии, Латвии, Франции по сравнению с законодательством Республики Беларусь. В доктрине вопросы, касающиеся усыновления в европейских государствах, изучены фрагментарно. Тем не менее данная проблематика исследуется в работах Д. С. Борминской [1], А. Н. Левушкина [2], Е. А. Татаринцевой [3].

В *Италии* институт усыновления призван удовлетворить право каждого ребенка иметь семью. Согласно ст. 6 Закона Итальянской Республики «О праве ребенка на семью» от 4 мая 1983 г. № 184 (далее – Закон Италии № 184) [4] усыновление разрешается супругам, состоящим в браке не менее трех лет, или лицам, проживающим до брака и в браке в совокупности в течение того же срока. На наш взгляд, наличие требований относительно совместного проживания супругов и срока их нахождения в браке является целесообразным, поскольку обеспечивается усыновление ребенка супружескими парами, подтвердившими стабильность своих брачных отношений. Представляется необходимым дополнить ст. 125 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС Республики Беларусь) [5] следующим положением: «Усыновителями могут быть супруги, состоящие в браке и проживающие совместно не менее трех лет».

В п. 3 ст. 6 Закона Италии № 184 определено, что по возрасту кандидаты в усыновители должны быть старше усыновляемых детей по крайней мере на восемнадцать лет, но не более чем на сорок пять лет. Однако, исходя из п. 5 Закона Италии № 184, возможны отступления от данного правила, если суд по делам несовершеннолетних сочтет, что несостоявшееся усыновление может причинить моральный вред ребенку. Например, со-

гласно п. 6 ст. 6 Закона Италии № 184, усыновление допускается, когда возраст одного из кандидатов в усыновители превышает наивысший возрастной предел не более чем на десять лет, или же они являются родителями своих или усыновленных детей, по крайней мере один из которых не достиг совершеннолетия, а также в том случае, если речь идет об усыновлении брата или сестры уже усыновленного ими ребенка. По нашему мнению, установленные законом возрастные пределы призваны обеспечить надлежащее родительское воспитание усыновленных детей.

Из общего правила по усыновлению ребенка супругами в Италии имеют место следующие исключения:

1) если один из супругов умирает или становится недееспособным во время предусыновительного воспитания¹¹, усыновление может быть установлено по просьбе одного из супругов, если такое усыновление будет соответствовать интересам ребенка (п. 4 ст. 25 Закона Италии № 184);

2) если во время предусыновительного воспитания имеет место раздельное проживание супругов, которым был передан ребенок, то по просьбе одного или обоих супругов, усыновление может быть установлено в отношении одного ребенка, если такое усыновление будет соответствовать интересам ребенка (п. 5 ст. 25 Закона Италии № 184);

3) если ребенок остался сиротой после смерти отца и/или матери, допускается его усыновление лицами, связанными с ним родственными узами до шестой степени родства. Примечательно, что в указанной ситуации, согласно п. 3 ст. 44 Закона Италии № 184, усыновление допускается не только со стороны супружеских пар, но и со стороны лиц, не состоящих в браке. При этом разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым должна быть не менее восемнадцати лет (п. 4 ст. 44 Закона Италии № 184). Также обязательно наличие биологических детей у потенциального усыновителя (п. 2 ст. 44 Закона Италии № 184);

4) если один супруг желает усыновить ребенка второго супруга, обязательно наличие биологических детей у него самого (п. 1, 2 ст. 44 Закона Италии № 184).

Согласие ребенка на усыновление требуется по достижении им *четырнадцати лет* (п. 2 ст. 7 Закона Италии № 184). При этом согласие может быть отозвано до вынесения судом окончательного решения об усыновлении.

В Италии усыновление допускается только в отношении детей, имеющих *статус усыновляемого ребенка*. Согласно ст. 8 Закона Италии № 184, суд по делам несовершеннолетних по месту нахождения детей признает статус усыновляемого ребенка за малолетними детьми, в отношении кото-

¹¹ Предусыновительное воспитание – это срок, в течение которого усыновляемый ребенок проживает и воспитывается в семье потенциальных усыновителей. По его окончании суд принимает решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления об усыновлении.

рых выявлено отсутствие родительского попечения, поскольку они лишены моральной и материальной помощи со стороны родителей или родственников, обязанных заботиться о них, за исключением случаев, когда отсутствие помощи обусловлено форс-мажорными обстоятельствами временного порядка. При этом не считаются обстоятельства непреодолимой силы случаи, когда родители или родственники ребенка отказываются от мер, принимаемых в целях оказания помощи ребенку местными социальными службами, и этот отказ признан необоснованным со стороны судьи.

Статьей 9 Закона Италии № 184 определено, что любой гражданин может сообщить в органы государственной власти о том, что малолетние дети остались без родительского попечения. Должностные лица, ответственные лица органов государственной службы, а также ответственные за службы общественной пользы лица должны незамедлительно сообщать Прокурору Итальянской Республики при суде по делам несовершеннолетних по месту нахождения детей об условиях, в которых оказался каждый утративший родительское попечение ребенок. Детские государственные и частные учреждения и общины семейного типа должны передавать раз в шесть месяцев Прокурору Итальянской Республики при суде по делам несовершеннолетних список всех воспитывающихся у них детей, указывая по каждому из них место проживания родителей, отмечая отношения с членами семьи и психофизическое состояние самих детей. Ознакомившись с необходимыми сведениями, Прокурор Итальянской Республики обращается в суд с заявлением признать в отношении соответствующего ребенка статус усыновляемого. Согласно п. 1, 2 ст. 10 Закона Италии № 184, Председатель суда по делам несовершеннолетних по месту нахождения ребенка или уполномоченный им судья после получения заявления Прокурора незамедлительно начинает соответствующую процедуру, о которой ставятся в известность родители ребенка, а в отсутствие таковых – родственники до четвертой степени родства, поддерживающие с ребенком устойчивые отношения. Согласно ст. 12 Закона Италии № 184, если в результате проверок установлено, что у ребенка есть родители или родственники до четвертой степени родства, поддерживающие с ним устойчивые отношения, а также известно их место жительства, тогда председатель суда по делам несовершеннолетних предписывает мотивированным постановлением, что они должны явиться в суд в разумные сроки. В том случае, если родители или родственники ребенка проживают за пределами округа, находящегося в ведении соответствующего суда по делам несовершеннолетних, они должны явиться в суд по делам несовершеннолетних по месту их жительства. Если родители или родственники ребенка проживают за границей, в этих целях могут быть уполномочены соответствующие консульские учреждения.

В ст. 15 Закона Италии № 184 определено, что ребенок может быть передан на усыновление, когда: а) родители или родственники, вызванные

в суд, не предстали перед судом без уважительной причины; б) если суд, выслушав заявления родителей или родственников, пришел к заключению, что по-прежнему у ребенка отсутствуют моральная и материальная поддержка; в) предписания, вынесенные согласно ст. 12, остались невыполненными родителями или родственниками.

Суд по делам несовершеннолетних также устанавливает за ребенком статус усыновляемого ребенка, если по результатам проверки определено, что родители ребенка умерли и у него нет родственников до четвертой степени родства, поддерживающих с ним устойчивые отношения (ст. 11 Закона Италии № 184).

По общему правилу, согласно ст. 22 Закона Италии № 184, граждане, желающие усыновить ребенка, должны *подать заявление о готовности усыновить* ребенка в суд по делам несовершеннолетних. Затем суд, проверив соответствие граждан требованиям, предусмотренным в ст. 6 Закона Италии № 184, предписывает проведение расследования, привлекая к сотрудничеству службы оказания социальной помощи населению при местных учреждениях, а также профессиональных работников местных санитарно-медицинских и больничных учреждений. При этом первоочередное внимание уделяется заявлениям о намерении усыновить детей *старше пяти лет* или *с выявленными тяжелыми заболеваниями*. Расследование проводится в течение 120 дней и касается оно также определения способности воспитывать ребенка, личного и экономического положения, здоровья, семейной обстановки заявителей, а также причин, побудивших их усыновить ребенка. На основании проведенного расследования суд по делам несовершеннолетних выбирает из подавших заявление супружеских пар ту пару, которая в наибольшей мере отвечает потребностям ребенка. Собравшись в совещательной палате и выслушав мнение прокурора, родственников по восходящей линии, если таковые имеются, ребенка, достигшего двенадцати лет, а также ребенка более младшего возраста с учетом его способности к рассуждению, суд устанавливает передачу ребенка на *предусыновительное воспитание* в семью. Ребенок, которому исполнилось *четырнадцать лет*, должен дать явно выраженное согласие на передачу на воспитание выбранной паре. Исходя из п. 1 ст. 23 Закона Италии № 184, предусыновительное воспитание продолжается в течение одного года. По истечении указанного срока, согласно п. 1, 2 ст. 25 Закона Италии № 184, суд, выслушав кандидатов в усыновители, ребенка, которому исполнилось двенадцать лет, а также ребенка более младшего возраста с учетом его способности к рассуждению, прокурора, опекуна и лиц, осуществлявших надзор и оказывавших помощь, принимает решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления об усыновлении. Ребенок, достигший возраста четырнадцати лет, должен выразить явное согласие на усыновление. Кроме того, если заявление об усыновлении было подано супругами,

которые уже имеют законных наследников, то мнение последних также должно быть заслушано в суде, если они достигли четырнадцати лет.

Согласно ст. 47 Закона Италии № 184 последствия усыновления наступают *со дня принятия судебного решения об усыновлении*.

В соответствии со ст. 27 Закона Италии № 184 вследствие усыновления ребенок приобретает статус законного сына или дочери усыновителей, фамилия которых ему присваивается. При этом усыновление влечет прекращение всех отношений усыновленного ребенка с его биологической семьей.

Положения *о тайне усыновления* находят свое отражение в ст. 28 Закона Италии № 184. Так, служащий отдела записи актов гражданского состояния, а также служащий любого другого государственного или частного учреждения, представители органов власти или государственной службы должны отказываться предоставлять сведения, свидетельства, выписки или копии, из которых можно сделать вывод об усыновлении, за исключением разрешения, выданного судебными органами. Сведения о личности биологических родителей ребенка могут быть представлены усыновителям по распоряжению суда по делам несовершеннолетних только в том случае, если существуют уважительные и обоснованные причины. Также такие сведения могут быть переданы ответственному работнику санитарно-медицинского учреждения в том случае, если это обусловлено требованиями необходимости и срочности, при условии существования серьезной опасности для жизни ребенка. По достижении усыновленным двадцати пяти лет он может получить доступ к сведениям о своем происхождении и о личности своих биологических родителей. Примечательно, что он может получить подобные сведения и по достижении им совершеннолетия при условии, что существуют объективные причины, ставящие под угрозу его психофизическое здоровье. Соответствующее заявление предоставляется в суд по делам несовершеннолетних по месту жительства усыновленного лица. *Ответственность за разглашение тайны усыновления* закреплена в ст. 73 Закона Италии № 184. Так, любое лицо, располагающее по долгу службы сведениями об усыновленном ребенке, которое предоставляет информацию, помогающую найти ребенка, или разглашает иные сведения об усыновленном ребенке, наказывается лишением свободы сроком от шести месяцев или наложением штрафа. Если подобное нарушение совершено должностным лицом или государственным служащим, применяется наказание в виде лишения свободы сроком от шести месяцев до трех лет. Данные меры наказания применяются и к тем лицам, которые без разрешения суда по делам несовершеннолетних предоставляют вышеуказанные сведения после передачи ребенка на предусыновительное воспитание.

Положения, касающиеся отмены усыновления, находят свое отражение в ст. 51–54 Закона Италии № 184. Так, отмена усыновления может быть установлена в следующих случаях:

- *по заявлению усыновителя*, если усыновленный ребенок достиг возраста четырнадцати лет и совершил покушение на жизнь усыновителя или его супруга, его потомков или предков, или же усыновленному вменяется в вину совершение по отношению к усыновителям и их родственникам преступления, которое карается лишением личной свободы сроком не менее трех лет. Если усыновитель умирает в результате покушения на его жизнь, об отмене усыновления могут заявить те лица, к которым перешло бы наследство в отсутствие усыновленного и его потомков;

- *по заявлению усыновленного или прокурора*, если усыновитель совершил покушение на жизнь усыновленного лица;

- *по заявлению прокурора* вследствие неисполнения усыновителями принятых на себя обязанностей.

Согласно ст. 54 Закона Италии № 184, последствия усыновления прекращаются со дня вступления в законную силу решения суда об отмене усыновления.

Особенностью итальянского законодательства является наличие возможности усыновления *совершеннолетнего лица* (Раздел VIII Гражданского кодекса Итальянской Республики 1942 г., ст. 291–314 (далее – ГК Италии)) [6]. Согласно ст. 291 ГК Италии, правом на усыновление совершеннолетних обладают как супружеские пары, так и одинокие (не состоящие в браке) лица, возраст которых составляет более *тридцати пяти лет* и *которые не имеют законных наследников*. Кроме того, разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым должна быть не менее *восемнадцати лет*. Статьями 296 и 297 ГК Италии определено, что совершеннолетнее лицо должно дать свое согласие на усыновление. Кроме того, требуется согласие родителей усыновляемого лица, а также его супруга (супруги), если они проживают совместно. Согласно ст. 298 ГК Италии, усыновление вступает в силу со дня принятия судебного решения об усыновлении. До вынесения судебного решения усыновители и усыновляемый могут аннулировать свое согласие на усыновление. Примечательно, что исходя из положений ст. 300 ГК Италии усыновленное совершеннолетнее лицо сохраняет все права и обязанности по отношению к своей биологической семье.

В *Латвии* нормы, регулирующие вопросы усыновления, закреплены, в частности, в *Гражданском законе Латвийской Республики 1937 г.* (далее – ГЗ Латвии) [7]. Исходя из ст. 162 ГЗ Латвии, усыновление допускается в отношении несовершеннолетних лиц. Отметим, что ранее ч. 3 ст. 162, ст. 174 ГЗ Латвии содержали положения, регулирующие отношения по усыновлению совершеннолетних лиц. Однако законом Латвийской Республики от 10 марта 2005 г. данные положения были исключены из ГЗ Латвии. Согласно ст. 163 ГЗ Латвии, усыновителем может быть дееспособное лицо, достигшее возраста двадцати пяти лет (в случае усыновления ребенка второго супруга усыновителю должно быть не менее двадцати одного года).

При этом разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым должна быть не менее восемнадцати лет (при усыновлении ребенка второго супруга, а также по иным причинам, признанным судом уважительными, указанная разница в возрасте может быть сокращена).

Статьей 164 ГЗ Латвии определено, что супруги усыновляют ребенка вместе, за исключением случаев, когда: усыновляется ребенок второго супруга; второй супруг признан пропавшим (безвестно отсутствующим).

Одновременно усыновить можно нескольких детей. В интересах детей допускается разделение братьев и сестер только в том случае, если у кого-нибудь из них имеется неизлечимая болезнь или есть препятствия, которые мешают усыновить братьев и сестер вместе (ст. 165 ГЗ Латвии).

В соответствии со ст. 166 ГЗ Латвии лица, которые не состоят между собой в браке, не могут усыновить одного и того же ребенка. Это значит, что в Латвии усыновителями могут быть только супружеские пары и одинокие лица, не состоящие в браке. В ст. 169 ГЗ Латвии закреплено, что для усыновления ребенка необходимо получение согласия на это усыновителя; усыновляемого, если он достиг *двенадцатилетнего возраста*; родителей несовершеннолетнего усыновляемого, если их не лишили родительских прав, или опекуна. Мать согласие на усыновление своего ребенка может дать не ранее чем через шесть недель после его рождения. Для усыновления необходимо *решение сиротского суда* о том, что оно осуществляется в интересах ребенка. Примечательным является тот факт, что в ст. 162, 163 ГЗ Латвии предусмотрен испытательный срок (6 месяцев), в течение которого усыновляемый ребенок проживает и воспитывается в семье потенциальных усыновителей и по окончании которого суд принимает решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления об усыновлении.

Согласно ст. 171 ГЗ Латвии, последствия усыновления наступают с момента, как только суд засвидетельствовал акт усыновления. Суд может позволить не записывать усыновителей в регистр рождений как родителей усыновляемого, если эта просьба усыновителей обоснована. *Без согласия усыновителя сведения об усыновлении ребенка до его совершеннолетия не разглашаются.*

Таким образом, в Латвии тайна усыновления охраняется законом. В частности, ст. 169 Уголовного кодекса Латвийской Республики определено, что разглашение тайны усыновления против воли усыновителя наказывается арестом, или общественными работами, или штрафом [8].

В ст. 172 ГЗ Латвии закреплено, что если имя усыновляемого ребенка не соответствует национальности усыновителя или трудно произносится, имя усыновляемого разрешается изменить или присоединить второе имя, за исключением случаев, когда усыновляемый уже имеет двойное имя. Также по просьбе усыновителя суд может разрешить изменение иденти-

фикационного номера усыновляемого ребенка. Однако в Латвии запрещено менять дату рождения усыновляемого.

Усыновленный ребенок обладает теми же правами, что и ребенок, рожденный в браке. С усыновлением ребенка юридически прекращаются личные и имущественные отношения с его биологическими родственниками (ст. 173 ГЗ Латвии).

В соответствии со ст. 175 ГЗ Латвии усыновление может отменить суд, если совершеннолетний усыновленный пришел к соглашению с усыновителем об отмене усыновления. Отмена усыновления вступает в силу после вынесения судебного решения об отмене усыновления. С отменой усыновления восстанавливаются правовые отношения усыновленного (а также его потомков) с его биологической семьей. Если при усыновлении ребенок получил фамилию усыновителя или другое имя или ему поменяли идентификационный номер, суд в интересах усыновленного может сохранить полученную фамилию, имя и идентификационный номер после отмены усыновления (ст. 176 ГЗ Латвии).

Во **Франции** правовое регулирование института усыновления находит свое отражение в ст. 343–370-5 Гражданского кодекса Французской Республики 1804 г. (далее – ГК Франции) [9]. Данный институт прежде всего рассматривается как способ оказания помощи ребенку. Особенностью французского законодательства является то, что в нем выделяются *две формы усыновления*: простое (*l'adoption simple*) и полное (*l'adoption plénière*).

1. *Полное усыновление*. Согласно ст. 343–343-2 ГК Франции ходатайствовать о полном усыновлении могут одинокие лица, возраст которых составляет более двадцати восьми лет, а также супружеские пары, проживающие совместно в течение более двух лет, или когда обоим супругам более двадцати восьми лет. Требование о возрасте не применяется в случае усыновления ребенка второго супруга. Исходя из анализа ч. 1 ст. 343-1 ГК Франции, а также практики ЕСПЧ (например, дело «Е. В. против Франции» [10]), французские граждане нетрадиционной ориентации, не состоящие в однополном браке, могут быть усыновителями.

Примечательно, что право на усыновление детей лицами нетрадиционной ориентации было впервые рассмотрено ЕСПЧ в деле «Фретте против Франции» [11, с. 302–307]. Отметим, что по данному делу ЕСПЧ вынес отрицательное решение. Согласно материалам дела заявителем являлся гражданин Франции нетрадиционной ориентации Филипп Фретте, проживавший в Париже. 3 мая 1993 г. ему было отказано парижской социальной службой в выдаче разрешения на усыновление ребенка, в то время как с 1966 г. ГК Франции разрешает усыновление детей как парами, состоящими в браке, так и отдельными лицами старше двадцати восьми лет без указания их сексуальной ориентации. Поданная заявителем 21 мая 1993 г. апелляция была отклонена решением Генерального совета Парижа

от 15 октября 1993 г. на том основании, что выбранный заявителем образ жизни не давал достаточных гарантий, что он может создать ребенку подходящую атмосферу с точки зрения воспитания, образования и психологии. Заявитель подал жалобу в Административный суд Парижа, который вынес свое решение 25 января 1995 г. В нем отмечалось, что суд не нашел фактов, дающих основание полагать, что «образ жизни господина Фретте был недостаточно морально строгим или эмоционально стабильным или что он содержал риск злоупотребления им процессом усыновления или какое-либо другое поведение, демонстрирующее, что его планы по усыновлению содержали риск для любого усыновленного ребенка» [11, с. 302–303]. Социальная служба Парижа, не согласившись с решением суда, направила апелляцию в высший суд по административным делам во Франции – Государственный совет, который 9 октября 1996 г. отменил решение Административного суда Парижа. В решении Государственного совета отмечалось, что, учитывая образ жизни господина Фретте и несмотря на его личные качества и способность воспитывать детей, он не обеспечил необходимых гарантий с воспитательной, психологической и семейной точек зрения, для усыновления ребенка. Отказ Государственного совета означал исчерпание заявителем всех внутригосударственных судебных инстанций и возможность обращения в международные судебные инстанции.

1 апреля 1997 г. Европейская комиссия по правам человека получила жалобу Филиппа Фретте на действия и решения Франции по его делу. В связи с реорганизацией судебного механизма Совета Европы и упразднением Комиссии 1 ноября 1998 г. его дело было передано в ЕСПЧ. Только 12 июня 2001 г. ЕСПЧ признал дело частично приемлемым для рассмотрения. Слушания были проведены 2 октября 2001 г. Заявитель утверждал, что отказ в выдаче ему разрешения на усыновление являлся произвольным вмешательством в его личную и семейную жизнь, поскольку данный отказ был основан исключительно на предрассудках относительно его сексуальной ориентации. Таким образом, заявитель увязал две статьи *Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.* (далее – Европейская конвенция) [12] – ст. 14 и ст. 8, поскольку первая статья, запрещающая дискриминацию, не имеет самостоятельного применения без нарушения какого-либо права. Вторым пунктом жалобы стало несогласие заявителя с тем, что он не был вызван на слушания, проведенные в Государственном совете, в нарушение ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции, гарантирующей каждому право на справедливое судебное разбирательство [11, с. 302–303].

По итогам рассмотрения дела ЕСПЧ вынес отрицательное для заявителя решение по основному вопросу. Четырьмя голосами против трех судьи признали, что Франция не нарушила ст. 14 Европейской конвенции в связке со ст. 8. ЕСПЧ пришел к заключению, что право заявителя, га-

рантированное ст. 343-1 ГК Франции, могло быть перекрыто интересами потенциально усыновляемых детей. В контексте Европейской конвенции ограничение права на личную и семейную жизнь заявителя было обосновано ч. 2 ст. 8 Европейской конвенции, допускающей вмешательство государства в осуществление этого права при определенных условиях, в частности в случае охраны здоровья и нравственности других лиц, в данном случае усыновляемых детей. Тем не менее ЕСПЧ удовлетворил второе требование заявителя, признав нарушение Францией его права на справедливое судебное разбирательство. На основании ст. 41 Европейской конвенции ЕСПЧ присудил заявителю компенсацию расходов в размере трех тысяч пятисот евро [11, с. 304–305].

Однако в 2008 г., вследствие изменения общественного климата и законодательства в странах – членах Совета Европы, ЕСПЧ изменил свою позицию в отношении усыновления детей французскими гражданами нетрадиционной ориентации. В частности, следует отметить дело «Е. В. против Франции» [10].

Исходя из материалов дела, 26 февраля 1998 г. гражданка Франции Е. В. 1961 г. рождения, работающая воспитательницей в детском саду, обратилась в социальные службы департамента Юра с заявлением о выдаче ей разрешения на усыновление ребенка. Она хотела усыновить ребенка из стран Азии, Южной Америки или из Мадагаскара. При этом она сообщила о своей нетрадиционной ориентации и о своих стабильных отношениях с гражданкой R., своей сожительницей. Отметим, что обе женщины не считали себя семейной парой. Гражданка R. хотя и придавала определенное значение заявлению об усыновлении со стороны своей подруги Е. В., тем не менее она не считала, что это заявление создает какие-либо обязательства для нее самой.

В итоге 26 ноября 1998 г. Генеральный совет департамента Юра отказал гражданке Е. В. в выдаче разрешения на усыновление. 29 января 1999 г. Е. В. обратилась к председателю Генерального совета департамента Юра с заявлением, включившим требование пересмотреть это решение об отказе. Однако 17 марта 1999 г. председатель Генерального совета департамента Юра подтвердил свой отказ удовлетворить заявление о выдаче разрешения на усыновление ребенка. Затем заявительница подала в административный суд города Безансона жалобу с требованием отменить два административных решения – от 26 ноября 1998 г. и от 17 марта 1999 г. Своим постановлением от 24 февраля 2000 г. административный суд отменил вышеуказанные административные решения. Однако департамент Юра обжаловал это решение. Так, административный апелляционный суд города Нанси в своем постановлении от 21 декабря 2000 г. отменил предыдущее судебное решение. Гражданка Е. В. подала кассационную жалобу на данное постановление, которую 5 июня 2002 г. Государственный

совет Франции отклонил, что означало исчерпание заявительницей всех внутригосударственных судебных инстанций и возможность обращения с жалобой в ЕСПЧ. В своей жалобе гражданка Франции Е. В. указала, что административные органы и суды Франции отказали ей в выдаче разрешения на усыновление ребенка по причине ее сексуальной ориентации и сожительства с женщиной. Следовательно, имело место нарушение положений ст. 8 (право на частную и семейную жизнь) и ст. 14 (запрещение дискриминации) Европейской конвенции.

Для обоснования своей позиции представитель государства-ответчика по делу привел следующие доводы. Отказ в выдаче разрешения на усыновление ребенка объясняется не сексуальной ориентацией заявительницы, а стремлением соблюсти интересы ребенка и основан на двух аргументах: отсутствие образа отца и неясность в отношении роли сожительницы заявительницы при усыновлении ребенка. В частности, по мнению ряда специалистов, присутствие представителей разных полов в воспитании ребенка является важным аспектом его самоидентификации, поэтому социальные службы департамента Юра приняли во внимание отсутствие идентификационных ориентиров в отношении образа отца. Таким образом, французские административные и судебные органы руководствовались лишь интересами ребенка. Не существует ни права на ребенка, ни права на разрешение на усыновление ребенка. Усыновление является мерой защиты ребенка, которая направлена на то, чтобы предоставить ему семью. Процедура выдачи разрешения на усыновление ребенка направлена исключительно на то, чтобы определить, есть ли среди многочисленных кандидатов лицо, которое способно обеспечить ему наиболее благоприятные условия во всех отношениях. Исходя из этого, желание иметь ребенка не должно быть выше интересов самого ребенка, поскольку он является слабой стороной правоотношения.

ЕСПЧ, оценив обстоятельства дела, пришел к следующим выводам. Французское законодательство разрешает усыновление ребенка лицом, не состоящим в браке, что дает возможность усыновления не состоящему в браке лицу нетрадиционной ориентации. Учитывая данный факт, ЕСПЧ счел, что аргументы, выдвинутые государством-ответчиком, не могут быть названы особо серьезными и убедительными для обоснования отказа заявительнице в выдаче разрешения на усыновление ребенка. ЕСПЧ отметил, что в ГК Франции ничего не говорится о необходимости наличия в семье усыновителя лица другого пола. Кроме того, в данном случае заявительница обладала определенными личностными качествами и навыками в сфере образования, что очевидно соответствовало интересам ребенка. Исходя из этого, ЕСПЧ посчитал, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение положений ст. 14 и ст. 8 Европейской конвенции.

Таким образом, ЕСПЧ постановил: единогласно считать жалобу приемлемой для ее рассмотрения по существу; десятью голосами «за» и семью голосами «против» – что по делу власти Франции нарушили требования ст. 14 и ст. 8 Европейской конвенции; одиннадцатью голосами «за» и шестью голосами «против», что Франция должна выплатить заявительнице сумму в размере десяти тысяч евро в качестве компенсации причиненного ей морального вреда, а также сумму в размере четырнадцати тысяч пятисот двадцати восьми евро в качестве возмещения понесенных ею судебных издержек и расходов, к чему надлежит прибавить сумму любых налогов, подлежащих к уплате с указанной суммы [10].

Президент Франции Франсуа Олланд 18 мая 2013 г. подписал закон о легализации однополых браков и разрешении таким парам усыновлять детей. Таким образом, сегодня во Франции правом на усыновление детей однозначно обладают как одинокие лица нетрадиционной ориентации, так и лица, состоящие в однополых браках. Считаем, что законодательное закрепление данных возможностей лишает усыновляемых детей права на гармоничное воспитание в семье.

Согласно ст. 346 ГК Франции никто не может быть усыновлен несколькими лицами, если они не являются супругами. Это означает, что во Франции потенциальными усыновителями могут быть только одинокие лица, не состоящие в браке, а также супружеские пары.

В соответствии со ст. 344 ГК Франции разница в возрасте между усыновителями и детьми, которых они намереваются усыновить, должна быть более пятнадцати лет (десять лет – в случае усыновления ребенка второго супруга). Часть 2 ст. 344 ГК Франции предусматривает, что суд может сократить указанную разницу в возрасте при наличии объективных оснований. По достижении ребенком тринадцати лет требуется получение его согласия на усыновление (ч. 3 ст. 345 ГК Франции). Кроме того, ч. 1 ст. 345 ГК Франции определено, что полное усыновление допускается только в отношении детей младше пятнадцати лет, принятых в семью усыновителя или усыновителей и проживающих в ней не менее шести месяцев. Если ребенку больше пятнадцати лет и он был принят в семью до достижения этого возраста лицами, которые не выполнили законных условий для усыновления, или если ребенок был объектом простого усыновления до достижения этого возраста, полное усыновление может быть осуществлено, если его условия выполнены до достижения усыновляемым совершеннолетия, а также в течение двух лет, следующих за его совершеннолетием.

По истечении шестимесячного срока, в течение которого ребенок должен проживать в семье потенциальных усыновителей, последние подают заявление об усыновлении в суд высокой инстанции по месту своего проживания (ч. 1 ст. 353 ГК Франции). На наш взгляд, установление испытательного срока представляется нецелесообразным вследствие отсутствия

гарантии усыновления потенциальными усыновителями ребенка, переданного им на воспитание в рамках данной процедуры.

Согласно ст. 347 ГК Франции, могут быть усыновлены: 1) дети, на усыновление которых отец и мать, а при их отсутствии кровные родственники дали свое согласие; 2) дети, находящиеся на государственном попечении; 3) дети, признанные (ч. 1 ст. 350: вследствие явной утраты интереса к ребенку со стороны родителей, и если такое положение длится более одного года) в судебном порядке оставленными родителями. Статья 355 ГК Франции предусматривает, что ребенок считается усыновленным с даты подачи заявления об усыновлении. При этом полное усыновление является окончательным и не подлежит отмене (ст. 359 ГК Франции). Усыновленный ребенок обладает такими же правами и несет те же обязанности, что и ребенок, рожденный в браке (ст. 358 ГК Франции), включая право наследования. Согласно ст. 357 ГК Франции по просьбе усыновителей суд может изменить фамилию (имя) ребенка. Исходя из содержания ст. 356 ГК Франции, полное усыновление влечет окончательное прекращение всех правоотношений между ребенком и его биологической семьей.

2. Простое усыновление. Данная форма усыновления характеризуется меньшими правовыми последствиями как для усыновленного лица и усыновителей, так и для биологических родителей. На практике простое усыновление испрашивается во Франции в отношении совершеннолетних лицами пожилого возраста. В этом случае оно направлено на обеспечение наследственных интересов. Часто данная форма усыновления используется в случае повторного заключения брака одним из родителей для того, чтобы приблизить ребенка ко второму супругу, не разрывая связь ребенка с другим родителем [13]. В целом простое усыновление осуществляется в соответствии с теми же требованиями, что и полное усыновление. Однако согласно ст. 360 ГК Франции, простое усыновление имеет место независимо от возраста усыновляемого лица. Не требуется также соблюдения испытательного срока (шесть месяцев). Простое усыновление устанавливает между усыновленным лицом и усыновителем родство, но при этом оно не влечет разрыв прежних родственных связей, объединявших усыновленного с его биологической семьей (ст. 364 ГК Франции). Таким образом, усыновленное лицо в правовом смысле привязывается сразу к двум семьям. По общему правилу усыновляемый берет фамилию усыновителя, одновременно сохраняя свою прежнюю фамилию (ст. 363 ГК Франции). Если усыновленному лицу более тринадцати лет, необходимо получение его согласия на изменение фамилии. Исходя из положений ст. 364, ст. 368–368-1 ГК Франции, усыновленное лицо обладает правом наследования в обеих семьях. Усыновленный должен уплачивать алименты нуждающемуся усыновителю, и, с другой стороны, в случае необходимости усыновитель должен уплачивать алименты усыновленному (ст. 367 ГК Франции). Кроме

того, обязанность уплачивать алименты продолжает существовать между усыновленным и его биологическими родителями, которые, однако, несут лишь субсидиарное алиментное обязательство в отношении него, т. е. их алиментная обязанность возникает только в случае, когда усыновитель не в состоянии обеспечить его потребности.

Простое усыновление является доступным в отношении любого ребенка с единственным условием о даче согласия на усыновление одним или обоими биологическими родителями. Согласно ст. 348-3 ГК Франции согласие на усыновление дается перед заведующим канцелярией суда первой инстанции по месту жительства или пребывания лица, дающего согласие, либо перед французским или иностранным нотариусом, либо перед французскими дипломатическими представителями или консулами. Оно может быть также получено службой социальной помощи детству, если ей был передан ребенок.

Согласно ч. 2 ст. 348-3 ГК Франции, согласие на усыновление может быть отозвано биологическими родителями или кровными родственниками (при отсутствии родителей) в течение двух месяцев. Отзыв должен быть оформлен заказным письмом с уведомлением о вручении лицу или службе, которая получила согласие на усыновление. Если по истечении двухмесячного срока согласие не было отозвано, биологические родители могут еще потребовать возвращения им ребенка при условии, что в отношении его не был завершен процесс усыновления. Статьей 370 ГК Франции определено, что простое усыновление может быть отменено при наличии серьезных оснований по заявлению усыновителя или усыновленного лица. Заявление об отмене, предъявленное усыновителем, может быть принято, если усыновленному лицу исполнилось пятнадцать лет. Если усыновленный является несовершеннолетним, то его биологические отец или мать, а при их отсутствии кровные родственники, включая двоюродных братьев и сестер, а также прокурор могут требовать отмены усыновления.

Примечательным является тот факт, что ни в ГК Франции, ни в Уголовном кодексе Французской Республики 1992 г. [14] *нет нормы о тайне усыновления*. На наш взгляд, это связано с абсолютной прозрачностью процедуры усыновления, так как, например, в случае простого усыновления биологические родители имеют полное право на общение со своим ребенком.

В Республике Беларусь тайна усыновления охраняется законом. На наш взгляд, такой подход белорусского законодательства является вполне обоснованным, поскольку разглашение тайны усыновления может причинить моральные и нравственные страдания ребенку, затруднить процесс его адаптации в новой семье и воспрепятствовать созданию благоприятной семейной обстановки. По мнению российского правоведа Н. В. Летовой, смысл тайны усыновления «заключается в закреплении дополнительной

гарантии интересов усыновленных детей, положение которых не должно отличаться от положения ребенка в родной семье» [15]. Безусловно, каждый из вышеуказанных подходов имеет свои достоинства и недостатки. Однако важнейшими критериями выбора в пользу одного или другого должны быть исторические традиции, в том числе правовые, культурные, национальные особенности. Буквальное заимствование иностранного опыта в данном вопросе может нанести больше вреда, чем пользы [16]. На современном этапе общественного развития подход, применяемый законодателем Республики Беларусь, представляется вполне оправданным. Однако отрицать возможность дальнейших изменений правовой регламентации тайны усыновления не следует.

Таким образом, можно выделить следующие особенности правового регулирования института усыновления в Италии, Латвии и Франции по сравнению с законодательством Республики Беларусь:

- в законодательстве Республики Беларусь не выделяют такие формы усыновления, как полное и простое. Однако элементы простого усыновления содержатся в п. 3, 4 ст. 134 КоБС Республики Беларусь, в которых предусмотрено, что при усыновлении ребенка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель – мужчина, или по желанию отца, если усыновитель – женщина. Если один из родителей усыновленного ребенка умер, то по просьбе родителей умершего родителя (деда или бабушки ребенка) могут быть сохранены личные неимущественные и имущественные права и обязанности ребенка по отношению к родственникам умершего родителя, если этого требуют интересы ребенка;

- в Италии усыновителями могут быть только супружеские пары (за исключением случаев, предусмотренных в ст. 44 Закона Италии № 184, а также случаев усыновления совершеннолетних лиц), в Латвии, Франции и Республике Беларусь – как одинокие лица, не состоящие в браке, так и супружеские пары (ст. 125 КоБС Республики Беларусь). Кроме того, в отличие от Франции, в Республике Беларусь не допускается усыновление детей лицами нетрадиционной ориентации (аналогичное правило действует в Италии и Латвии).

Законодательное закрепление возможности усыновления детей лицами нетрадиционной ориентации представляется нецелесообразным, поскольку это лишает усыновляемых детей права на гармоничное воспитание в семье, в которой они могли бы полноценно всесторонне развиваться как личности;

- в ГК Франции для получения права на усыновление предусмотрены требования относительно минимального возраста кандидатов в усыновители (старше двадцати восьми лет). В Латвии усыновителям должно быть не менее двадцати пяти лет (в случае усыновления ребенка второго супруга – не менее двадцати одного года). В Италии, в случае усыновления

совершеннолетнего лица, потенциальным усыновителям должно быть более тридцати пяти лет. В законодательстве Республики Беларусь данные требования отсутствуют;

- в Италии и Франции правом на усыновление детей обладают супружеские пары, состоящие в браке и проживающие совместно соответственно не менее трех лет (ст. 6 Закона Италии № 184) и более двух лет (ст. 343 ГК Франции).

На наш взгляд, данный подход является весьма рациональным, поскольку обеспечивает усыновление ребенка супружескими парами, подтвердившими стабильность своих брачных отношений. Следовательно, представляется возможным дополнить ст. 125 КоБС Республики Беларусь следующим положением: «Усыновителями могут быть супруги, состоящие в браке и проживающие совместно не менее трех лет»;

- во Франции минимальная разница в возрасте между усыновляемым ребенком и усыновителями составляет пятнадцать лет (десять лет в случае усыновления ребенка супруга). В Италии минимальная разница – восемнадцать лет, максимальная – сорок пять лет. В Латвии минимальная разница в возрасте также составляет не менее восемнадцати лет. Статья 126 КоБС Республики Беларусь закрепляет как минимальную (не менее шестнадцати лет), так и максимальную (не более сорока пяти лет) разницу в возрасте. При усыновлении ребенка отчимом (мачехой), а также по иным причинам, признанным судом уважительными, разница в возрасте может быть сокращена (увеличена);

- в Италии согласие ребенка на усыновление испрашивается по достижении им четырнадцати лет, в Латвии – двенадцати лет. Во Франции согласие ребенка на усыновление, а также на изменение фамилии требуется по достижении им тринадцати лет, в Республике Беларусь – десяти лет (ст. 130, ч. 4 ст. 132 КоБС Республики Беларусь);

- в законодательстве Республики Беларусь отсутствует требование об обязательном предварительном помещении ребенка в семью потенциальных усыновителей (на один год в Италии; на шесть месяцев в Латвии и Франции).

Считаем, что данная процедура представляется нецелесообразной ввиду возможности отказа потенциальных усыновителей от осуществления усыновления после определенного срока, поэтому ребенок, будучи слабой стороной правоотношений, в данном случае не будет защищен должным образом;

- во Франции ребенок считается усыновленным с даты подачи заявления об усыновлении, в Республике Беларусь (Италии, Латвии) – со дня вступления в законную силу решения суда (ч. 5 ст. 122 КоБС Республики Беларусь);

- в Италии, Латвии, Франции запрещено менять дату рождения усыновленного ребенка, в Республике Беларусь для обеспечения тайны усы-

новления и в интересах ребенка по просьбе усыновителей дата рождения может быть изменена не более чем на один год (ст. 132 КоБС Республики Беларусь);

- ГК Италии (ст. 291) и ГК Франции (ст. 360) предусматривают возможность усыновления совершеннолетних лиц, в Республике Беларусь такая возможность отсутствует (ч. 2 ст. 120 КоБС Республики Беларусь). Ранее ч. 3 ст. 162, ст. 174 ГЗ Латвии содержали положения, регулирующие отношения по усыновлению совершеннолетних лиц. Однако в 2005 г. данные положения были исключены.

На наш взгляд, целью института усыновления, прежде всего, является удовлетворение права каждого ребенка иметь семью, в которой он мог бы полноценно всесторонне развиваться как личность. Следовательно, законодательное закрепление возможности усыновления совершеннолетних лиц противоречит основной цели института усыновления и может способствовать различного рода злоупотреблениям, как со стороны усыновителей, так и усыновляемого совершеннолетнего лица;

- в законодательстве Франции отсутствует понятие тайны усыновления, в Республике Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления против воли усыновителя (аналогично в Латвии) или усыновленного (ст. 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь [17]). В Италии, согласно ст. 73 Закона Италии № 184, ответственность за разглашение тайны усыновления несет любое лицо, располагающее по долгу службы сведениями об усыновленном ребенке, которое предоставляет информацию, помогающую найти ребенка, или разглашает иные сведения об усыновленном ребенке. Примечательно, что в Италии усыновленный по достижении им двадцати пяти лет может получить доступ к сведениям о своем происхождении и о личности своих биологических родителей.

Полагаем, что сохранение тайны усыновления соответствует интересам и усыновленного, и усыновителей, поскольку способствует созданию благоприятной семейной обстановки для воспитания усыновленного ребенка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Борминская Д. С.* Усыновление (удочерение) в странах Европы : влияние «альтернативных форм семейной жизни» и практика Европейского суда по правам человека // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

2. *Левушкин А. Н.* Правовое регулирование порядка установления усыновления по законодательству государств-участников СНГ и Балтии // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

3. *Татаринцева Е. А.* Новые тенденции в развитии законодательства об усыновлении в Англии // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.
4. Diritto del minore ad una famiglia : Legge della Repubblica Italiana, 4 maggio 1983, № 184 // Commissione per le Adozioni Internazionali [Documento elettronico]. – URL : http://www.commissioneadozioni.it/media/14058/revisione%20testo%20legge_184%20per%20sito%20web%20cai.pdf.
5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст Кодекса по сост. на 7 янв. 2012 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
6. Codice civile // Altalex [Documento elettronico]. – URL : <http://www.altalex.com/index.php?idnot=34794>.
7. Civillikums // Latvijas Republikas tiesību acti [Elektroniskais resurss]. – URL : <http://likumi.lv/doc.php?id=90223#p151>.
8. Krimināllikums // Latvijas Republikas tiesību acti [Elektroniskais resurss]. – URL : <http://likumi.lv/doc.php?id=88966>.
9. Code civil // Legifrance. Le service public de la diffusion du droit [Ressource électronique]. – URL : <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEX000006070721&dateTexte=20060406>.
10. Дело «Е. В. против Франции» // Европейский суд по правам человека [Электронный ресурс]. – 2009. – URL : http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_E_B_v_France_22_01_2008.pdf.
11. *Алексеев Н. А.* Гей-брак : Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве. – М. : БЕК, 2002. – 416 с.
12. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, 4 Nov. 1950 // Council of Europe : Treaty Office [Electronic resource]. – URL : <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/005.htm>.
13. Clement, C. L'adoption simple // Портал французского права [Электронный ресурс]. – 2007. – URL : http://www.france-jus.ru/upload/fiches_fr/L%20adoption%20simple.pdf.
14. Code pénal // Legifrance. Le service public de la diffusion du droit [Ressource électronique]. – URL : <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEX000006070719&dateTexte=20130620>.
15. *Летова Н. В.* Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.
16. *Ильина Е. В., Юрашевич Н. М.* Семейно-правовые фикции, регламентирующие усыновление в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
17. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 26 окт. 2012 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

Статья поступила в редакцию 1.07.2013 г.